Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 6. ИЗДАНІЯ ГОДЪ XVIII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ВСѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ для журнала „Шутъ“, КРОМѢ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ, принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Конторѣ Объявленій бывш. Л. Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., д. Спиридонова.

ШУТЪ

10 Февраля 1896 г. № 6.

Пріемъ объявленій по **25 коп.** за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

ПРОГОВОРИЛСЯ.

— Вы напрасно, Леонидъ Леонидовичъ, дѣлаете мнѣ, въ качествѣ жениха, такіе подарки: вѣдь это очень разорительно?

— Ничего, дорогая Зинаида Львовна, послѣ нашей свадьбы у меня опять кредитъ будетъ.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

Всѣ взоры обращены на Болгарію.

Тридцать тысячъ курьеровъ... виноватъ!—интервьюеровъ полетѣло съ береговъ Невы на берега Дуная.

Все бы это было ничего, если бы не сердился князь Мещерскій.

А то сей недѣльный гражданинъ совсѣмъ разбушевался на столбцахъ своего великолѣпнаго изданія.

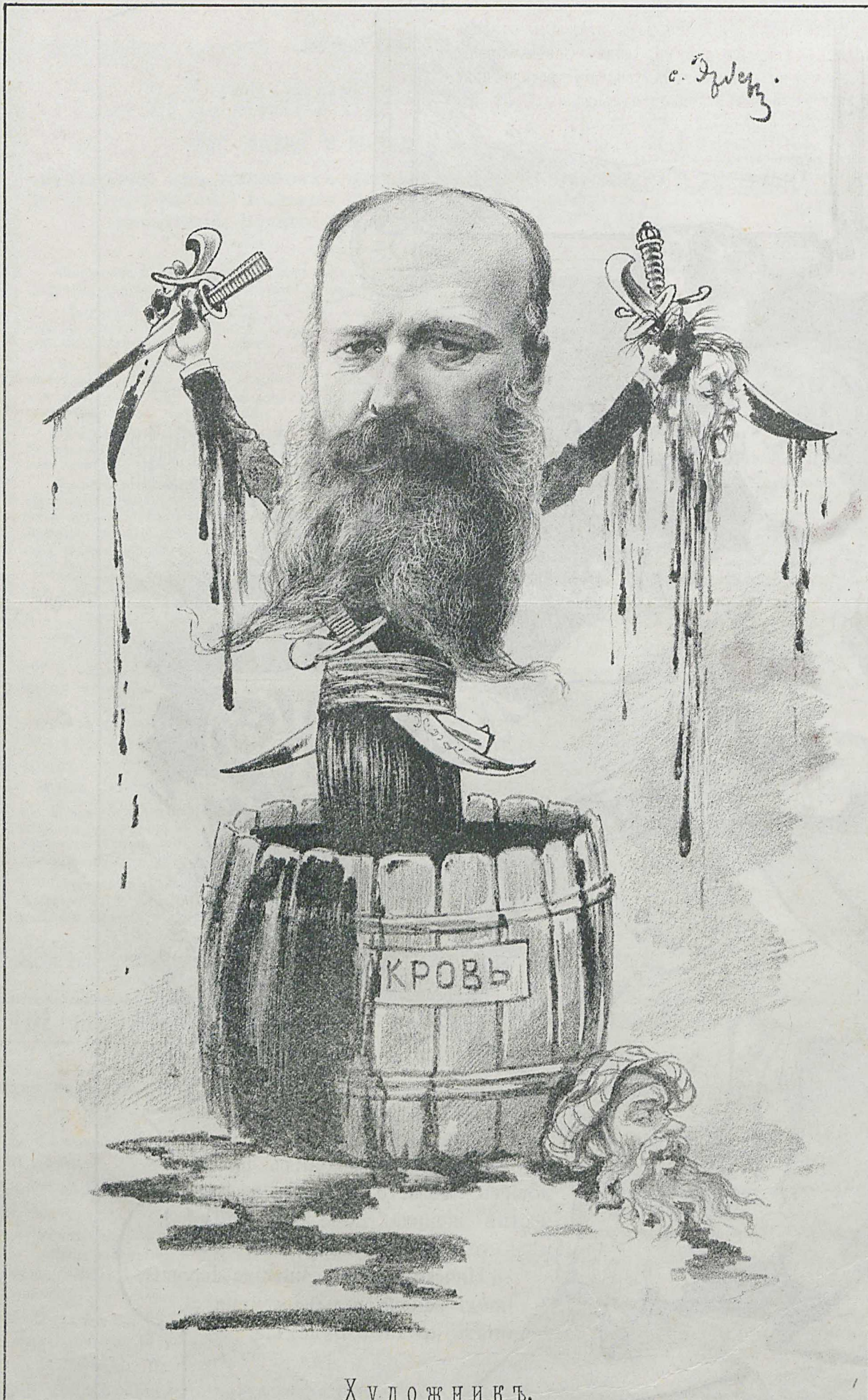
Однако, пока князь Мещерскій гнѣвается, интервьюеры не теряютъ времени и заносятъ въ свои записныя книжки бесѣды съ разными лицами, начиная съ самого Фердинанда Кобургскаго и кончая тещею Стамбулова.

И такъ, намъ грозитъ цѣлый залпъ болгарскихъ интервью.

Ахъ, что-то скажетъ князь Мещерскій?..

* *
*

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Художникъ.
В. В. ВЕРЕЩАГИНЪ.
Кровожадный монстръ, или новое пугало, изобрѣтенное нашими критиками.

Открытъ, или нѣтъ сѣверный полярный полюсъ?

Мишель Берновъ клянется-божится, что онъ два раза прошелъ его собственными двумя ногами, во время своего знаменитаго путешествія къ пупу земли.

Николя Нотовичъ увѣряетъ, что сѣверный полярный полюсъ открытъ имъ и никѣмъ другимъ; точно также идею книгопечатанія похитилъ у него Гуттенбергъ.

Павелъ Бочаговъ, прочитавъ телеграмму объ открытіи сѣвернаго полярнаго полюса, отправилъ депешу Нансену съ просьбою отдать ему въ аренду этотъ полюсъ для устройства кафешантана.

Вотъ факты, касающіеся этого великаго открытія.

Но, все-таки, мы еще разъ задаемъ вопросъ: Открытъ, или нѣтъ сѣверный полярный полюсъ?

* *
*

Одну недѣлю проскучали.

Будемъ ли мы скучать остальныя шесть—неизвѣстно.

Съ чѣмъ идетъ къ намъ великопостный сезонъ?

Во-первыхъ, съ выставками.

Бенефисъ гг. художниковъ.

Во-вторыхъ, съ итальянцами.

Безъ итальянцевъ ни одинъ постъ не обойдется.

На этотъ разъ у насъ будутъ итальянцы, не только поющіе и вопіющіе, но даже взывающіе и глаголющіе.

„Поющій" — г. Мазини; „глаголющій" — г. Росси.

Трагикъ пріѣзжаетъ сюда справлять свой 50-лѣтній юбилей.

Это потому, что Петербургъ считается городомъ юбилеевъ. Мы всегда рады праздновать юбилеи. Мы одержимы юбилейной лихорадкой.

* *
*

Въ Парижѣ опять запахло панамскими дѣлами.

Опять начались разговоры о томъ, когда, кому и сколько „дадено"...

Прещекотливые вопросы!

Министры волнуются...

Сперва они думали подать въ отставку, но потомъ вспомнили, что этотъ маневръ никакого эффекта не производитъ.

Франція такъ привыкла къ отставкамъ своихъ министровъ, что невольно удивляется, какъ они держатся на своихъ мѣстахъ дольше мѣсяца.

Парижу долго еще придется расхлебывать панамскія дѣла.

По дѣломъ вору и мука.

* *
*

Балетные спектакли окончились.

Балетоманы спрятали свои бинокли.

На прощанье они покушали только манной кашки, при чемъ ихъ кормили съ ложечки балетныя танцорки.

Одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ отказался даже и отъ манной каши.

Пришлось кормить его тепленькимъ молочкомъ.

Балетный ужинъ прошелъ весело и оживленно.

Со временемъ онъ будетъ занесенъ на страницы монографіи балетомана Плещеева, подъ названіемъ „Нашъ балетъ".

Балетъ—вотъ это вещь,—а прочее все гиль!..

Да здравствуютъ гг. балетоманы!

Шутъ 2-й.

ЖАЛОБА РОМАНИСТКИ.

— Просто, чортъ знаетъ, въ какое положеніе поставила меня Софья Ивановна: въ своемъ новомъ романѣ я начала, было, описывать ея похожденія съ Алексѣемъ Петровичемъ, а она возьми, да на самомъ интересномъ мѣстѣ и разссорься съ нимъ!.. Ну, какъ, спрашивается, я теперь буду продолжать романъ?!..

Ап. Бельведерскій.

ИТОГИ МАСЛЯНИЦЫ.

(вычисленія досужаго статистика).

Народонаселеніе Россійской Имперіи равняется, какъ извѣстно, 120 милліонамъ человѣкъ. Предположивъ, что въ среднемъ каждый нашъ соотечественникъ съѣлъ за время масляной только двѣ дюжины блиновъ, получимъ, что количество уничтоженныхъ блиновъ равняется 120.000.000×24=2.880.000.000 штукъ. Безъ особой натяжки, прибавивъ только по одному блину на ротъ, можно считать, что всего блиновъ съѣдено 3 милліарда. Предполагая затѣмъ діаметръ блина равнымъ 1/2 фута, а толщину—2 линіи, можно сдѣлать слѣдующія любопытныя построенія. 1) Уложивъ блины въ одинъ рядъ, получимъ линію, длиною 428.571 версту 214 саженъ и 2 фута, которою можно бы опоясать земной шаръ по экватору болѣе 11 разъ. 2) Положивъ блины одинъ на другой, мы получили бы столбъ вышиною 14.285 верстъ 357 саженъ. 3) Изъ съѣденныхъ блиновъ можно построить паралеллепипедъ, основаніемъ котораго будетъ квадратъ—100 саженъ въ сторонѣ, а высота—50 саженъ... А сколько домовъ изъ нихъ можно бы выстроить!..

Переходимъ къ выпитой водкѣ.

Считая, что каждый россъ въ теченіе масляницы выпьетъ только двѣ бутылки водки, получаемъ 120.000.000×2=240 милліоновъ бутылокъ или 12.000.000 ведеръ, составящихъ приблизительно 8.000.000 кубическихъ футъ. Чтобы нагляднѣе представить себѣ это количество живительной влаги, мы замѣтимъ, что оно могло бы наполнить до краевъ бассейнъ 1000 футъ длины, 800 ширины и 10 футъ глубины, въ которомъ свободно могли бы плавать не только поклонники Бахуса, но и пароходы финляндскаго общества легкаго пароходства... Жаль, что „живая сила“ (mr^2), потраченная на мордобитія и дружескія потасовки, не можетъ быть приведена въ извѣстность, но слѣдуетъ полагать, что она поспорила бы съ силой развиваемой Ніагарскимъ водопадомъ...

Досужій статистикъ.

МЫСЛИШКА КАРЬЕРИСТА.

Какъ къ деньгамъ сердце бъ ни рвалося,
Но смыслъ моихъ мечтаній простъ:
Хотя *въ посту* бы удалося
Мнѣ получить солидный *постъ!*

Кудр. сат.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Капштадтъ.—Сесиль Родсъ, возвратившись изъ Англіи и съ благоразумной медлительностью ворочая языкомъ, заявилъ, что зеленый змій и бѣлый слонъ обѣщали ему, Родсу, помощь въ дѣлѣ покоренія Трансвааля. Послѣ этого заявленія Родсъ съ чувствомъ сталъ на четвереньки.

Буда-Пештъ.—По случаю тысячелѣтія королевства въ этомъ году въ Буда-Пештѣ устраивается всеміpная выставка. Между прочимъ, воздвигается гигантская бутылка венгерской воды, увѣнчанная грандіозной луковицей чесноку, выдолбленной внутри; въ луковицѣ будутъ свободно помѣщаться 12 венгерцевъ, женатыхъ гражданскимъ бракомъ на еврейкахъ.

Римъ. — Послѣднее засѣданіе палаты было бурнымъ: депутатъ Аллегро ударилъ депутата Анданте ногой, на что тотъ отвѣчалъ одновременнымъ ударомъ обѣихъ ногъ. Споръ произошелъ изъ-за вопроса объ усиленіи состава повивальныхъ бабокъ, прикомандированныхъ къ итальянскимъ войскамъ.

КЪ ОТКРЫТІЮ СѢВЕРНАГО ПОЛЮСА.

Среди льдовъ и волнъ могучихъ
Въ даль норвежецъ Нансенъ плылъ
И предметъ стремленій жгучихъ,
Полюсъ сѣверный, открылъ.
Люди добрые повсюду
Всполошились въ эти дни,
И дивились словно чуду
Вѣсти радостной они...
Чтобы свой барышъ удвоить
И набить скорѣй карманъ,
Шмуль на полюсѣ устроить
Возмечталъ кафе-шантанъ.
Съ видомъ денежной особы,
Не кладя идей подъ спудъ,
Ицка думалъ: „отчего бы
Не открыть тамъ кассы ссудъ?“
И съ улыбкой лучезарной
Мовша грезилъ объ одномъ:
„Хорошо бъ въ странѣ полярной
Основать банкирскій домъ“...
Я же думалъ въ огорченьи:
„И на полюсѣ средь льдовъ
Нѣтъ желаннаго спасенья
Отъ назойливыхъ „дѣльцовъ“.

Е. Бомба.

ПОСТНЫЯ МЕЛОЧИШКИ.

— Нехорошо, Зина, постомъ заниматься такимъ вздоромъ. Какъ тебѣ не стыдно такъ кокетничать съ Петромъ Николаевичемъ?

— Какая ты странная, Оля: если я не буду съ нимъ кокетничать теперь, то какъ же я успѣю на красной горкѣ женить его на себѣ?!

* * *

— Что это значитъ, Лидія Ивановна, васъ это время никогда нельзя застать дома?

— Я говѣю...

— Но вѣдь вы хотѣли говѣть въ концѣ поста, а теперь еще только первая недѣля...

— Ахъ, знаете, я сшила себѣ такое прелестное платье, что не утерпѣла и стала говѣть теперь—боюсь, къ концу поста изъ моды выйдетъ.

* * *

— Что-то ты, Машенька, скоромной ложкой щи хлебаешь?

— Она, мамаша, не скоромная.

— Какъ же, Машенька, не скоромная, когда ты ею Костеньку мяснымъ бульономъ кормила.

— Да вѣдь онъ, мамаша, послѣ того, облизалъ ее всю.

Семирамидъ.

ПРИЗНАНІЕ.

Я въ бурной юности моей
Любилъ брюнетку—Вѣру,
Но больше обожалъ я дрей-
Мадеру.

Подчасъ бывало грустно мнѣ,
Но средство есть отъ сплина,—
Хватить лишь рюмокъ пять бене-
Диктина.

Шальная, какъ мадамъ Анго,
Жена шутила скверно,
Пустивъ въ меня бутылкой го-
Сотерна.

Я пилъ вино по всей Руси
Отъ Поти до Валдая,
Но нѣтъ на свѣтѣ лучше си-
Волдая.

Кудрявый Сатирикъ.

ПОСЛѢДСТВІЯ МАСЛЯНИЦЫ.

— Вы, Фролъ Лукичъ, какую кухню предпочитаете: русскую, французскую или нѣмецкую?

— Въ настоящее время, послѣ блиновъ, латинскую: микстуру пью.

Г.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

— Что за чадъ идетъ изъ кухни?
— Это кухарка блинныя сковородки выжигаетъ.

Изъ злободневныхъ разговоровъ.

Веселящійся петербуржецъ принялъ болѣе или менѣе приличный обликъ.

Голова его еще шумитъ отъ масляничнаго угара, физіономію на сторону перекосило, глаза какъ-то удивительно разбѣгаются, а голосовыя связки бренчатъ въ унисонъ разбитой балалайкѣ... Но всѣ эти недочеты вознаграждаются свѣжестью духа. Нравственное торжество сіяетъ сквозь опухшую физіономію и отражается, такъ сказать, въ разбитомъ зеркалѣ души.

— Ну, и слава Богу... Кончилось, наконецъ, это блинное безобразіе... Впрочемъ, при чемъ тутъ блины? Просто лишній предлогъ, чтобы покутить да попьянствовать... Теперь, когда все это кончилось, понимаешь всю глубину бездны, въ которую попадаешь благодаря блинамъ, философствуетъ, на постномъ маслѣ, обновленный петербуржецъ.

* * *

Скоропалительная быстрота, съ которой мчался сезонъ, поставила распорядителей баловъ и маскарадовъ въ необходимость устраивать по нѣскольку баловъ въ одинъ вечеръ.

3-го февраля такихъ вечеровъ было четыре.

Маскарадъ Маріинскаго театра, устраиваемый русскимъ театральнымъ обществомъ, удался на славу.

Театральное общество, устраивая вечеръ въ Маріинскомъ театрѣ, не понадѣялось на силы „театральныя“, и для привлеченія публики пригласило новодеревенскихъ цыганъ.

Два мѣдныхъ оркестра гудѣли, грандіозный фонтанъ билъ, цыгане подъ аккомпаниментъ шишкинской гитары выкрикивали „Настасью“.

Расчетъ общества оказался вѣренъ и театръ былъ набитъ публикой, какъ боченокъ селедками.

Балъ-маскарадъ учениковъ Академіи Художествъ, состоявшійся въ этотъ же вечеръ, прошелъ съ обычной помпой, хотя отпечатокъ сумбурнаго времени, переживаемаго нами, отразился на самой идеѣ бала. Тутъ былъ и „Луи кэнзъ“, и „египетскій“ кіоскъ, и „декадентскій“, и чортъ въ стулѣ.

Балу художниковъ у насъ въ этомъ номерѣ посвящено двѣ страницы, а потому и отсылаемъ туда любопытныхъ читателей.

* * *

Полюсъ открытъ.

Такая сенсаціонная новость облетѣла теперь уже весь міръ.

Полюсъ открытъ въ Устьянскѣ какимъ-то завѣдывающимъ складомъ товаровъ; такъ, по крайней мѣрѣ, надо догадываться изъ телеграммъ. Самый ходкій товаръ на такомъ сѣверѣ, конечно, спиртъ, а потому завѣдывающій спиртомъ могъ открыть и полюсъ, и даже вновь цѣлую Америку.

Разстроенные такимъ неопредѣленнымъ извѣстіемъ, мы размышляли о бренности человѣческой славы, какъ въ нашу редакцію пожаловалъ извѣстный путешественникъ Мишель Берновъ.

— Честь имѣю.

— Очень пріятно. Что имѣете сообщить?

— Насчетъ Полюса. Сенсаціонная телеграмма чистѣйшій вздоръ: Полюсъ открытъ не Нансеномъ, ни какимъ-то завѣдывающимъ складомъ въ Устьянскѣ, а мной.

— Какъ... вы были даже на полюсѣ? Вы, пѣшкомъ гуляя изъ Парижа въ Алжиръ, изъ Алжира въ Петербургъ, по дорогѣ зашли на сѣверъ и открыли полюсъ?..

— Не совсѣмъ такъ. Полюсъ открытъ мной

БАЛЪ АКАДЕМИСТОВЪ ВЪ 1996 ГОДУ.

(ПО МАРТЫНУ ЗАДЕКѢ).

Въ залѣ довольно свободно, танцующіе свободные художники въ восторгѣ. Устарѣвшія «живыя» картины замѣнены новѣйшими «туманными». Ждутъ обычнаго художественнаго шествія. Общее веселіе достигаетъ апогея при торжественномъ *шествіи* публики къ выходу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ «ШУТА».

„Обращаемъ вниманіе холостыхъ и вдовыхъ благотворителей на невыносимое положеніе благороднаго человѣка, обремененнаго семью взрослыми дочерьми“.

„Ищу человѣка атлетической комплекціи, для сопровожденія меня въ загородныя увеселительныя заведенія“.

„По болѣзни, передаются очень доходныя меблированныя комнаты съ шестью жильцами“.

„Кухарка желаетъ получить мѣсто неподалеку отъ какихъ-нибудь казармъ“.

„Ищу партнера для ежедневной игры на билліардѣ“.

„По случаю бѣгства жены, продаю двухспальную кровать“.

„Безплатно, во всякое время дня и ночи, прихожу пить, для компаніи, водку“.

Ап. Бельведерскій.

ЗА ПОСТНЫМЪ ОБѢДОМЪ.

— Настасья, а что у насъ на третье?

— Да вотъ, Вавилъ Палитычъ, опять повѣстку отъ мирового принесли.

— А-га, насчетъ, значитъ, масляничныхъ безобразіевъ... Н-да, повѣстка, — эфто, точно что, кушанье постное.

ТЕАТРАЛЪ.

— Ахъ, ты, кабацкая затычка! ругаетъ гимназистикъ своего маленькаго брата.

— Леля, какъ тебѣ не стыдно, гдѣ это ты выучился такъ браниться? поражается гувернантка.

— Вѣдь вы знаете, Анна Петровна, что я театралъ и былъ на праздникахъ въ Маломъ театрѣ, и „Около денегъ“ смотрѣлъ, такъ это тамъ такъ говорятъ.

Бурбоша.

ЖЕРТВА.

Купецъ объясняется въ любви красавицѣ.

— Я готовъ пожертвовать для васъ всѣмъ... Я готовъ пожертвовать даже самимъ собою!

— Вы лучше пожертвуйте... вашими кредиторами, то-есть объявите себя несостоятельнымъ, а все свое имущество переведите на меня!

Аб.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Поправилъ.

— Папа, какъ правильно по-французски: *la coeur*, или *le coeur?*

— Ликеръ, душечка!

—

Вывернулся.

Жена. — Что я вижу!.. Ты цѣлуешь кухарку?.. И это черезъ годъ послѣ свадьбы?!

Мужъ. — Кухарку?.. Э... э... прости, голубушка! Я... я... думалъ, что это горничная!

—

Утѣшилъ.

— Раньше слѣдующаго перваго числа у меня денегъ не будетъ, и потому я вамъ еще останусь долженъ сто рублей...

— Но, позвольте...

— Чего тамъ „позвольте“! Я человѣкъ честный, и разъ сказалъ, что останусь долженъ, то, повѣрьте, сдержу свое слово!

—

По секрету.

— Ты себѣ, Лиза, и представить не можешь, въ какой глубокій обморокъ я должна была упасть, чтобы только получить отъ мужа эту накидку!

К. Тото.

ДІАЛОГЪ.

(къ вопросу дня).

— Имѣть надо крѣпкую волю-съ,
Имѣть надо разумъ и прыть,
Чтобъ въ дни наши сѣверный полюсъ
Средь плаванья бѣдствій открыть!

— Никакъ-съ я себѣ не усвою:
Чему удивляется міръ?
Хотите: сегодня жъ открою
Я „Сѣверный Полюсъ“... трактиръ.

Г.

НАШИ НИЩІИ.

Нищая останавливаетъ у Лѣтняго сада щегольски одѣтую, слегка подмазанную, дамочку.

— Подайте, барыня, копѣечку, съ голоду помираемъ, — сами, небось, знаете, каково-то жить одинокой женщинѣ съ тремя незаконными дѣтьми.

Семирамидъ.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЯ СТРОКИ ПИСЕМЪ.

(неудобныя для чтенія вслухъ).

...Запомните же, что если вы осмѣлитесь продолжать распространеніе про меня подобной клеветы, то я вамъ побью рожу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Н. Штрипкинъ.

...Итакъ, Базиль, не безпокойтесь, я не очень больна, хотя и лежу въ постелѣ.

Готовая къ услугамъ вашимъ
Варвара Квакъ.

...Ваше поведеніе относительно продажи моего дома—возмутительно. Ежели оно не измѣнится, я вынужденъ буду сказать вамъ публично: „подлецъ“!

Извѣстный вамъ
Григорій Нулькинъ.

Собралъ В. Пузырь.

БУБЕНЧИКИ.

Хорошенькая актриса и въ посту голодать не будетъ.

Не бросайте въ падшую женщину камнемъ... простымъ, а бросайте драгоцѣннымъ.

Жену какъ ни корми, — она все въ модный магазинъ глядитъ.

Если бы не было парфюмерныхъ магазиновъ, то число красивыхъ женщинъ сократилось бы на девять десятыхъ.

Гамлетъ сказалъ по адресу дамъ: „Богъ далъ вамъ лицо, а вы дѣлаете себѣ другое“, но забылъ прибавить: „и далъ вамъ тѣло, а вы мастерите себѣ второе—изъ ваты“.

Если сапоги выше Шекспира, то стоптанные лапти выше Потапенки.

Базиль.

ПРИМѢРНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ.

Въ судѣ.

— Что вы можете прибавить въ свое оправданіе?

— Я только просилъ бы васъ, г-нъ судья, не приговаривать меня къ тюремному заключенію.

— Нѣтъ, вы должны отсидѣть шесть мѣсяцевъ.

— Я обратился къ вамъ съ этою просьбой, какъ истинно честный гражданинъ, соблюдающій интересы своего города.

— Какъ это?

— Я прочелъ недавно бюджетъ городскихъ расходовъ и убѣдился, что содержаніе арестантовъ очень дорого обходится городу, поэтому я и не хотѣлъ бы быть ему въ тягость.

Жанъ.

въ Парижѣ, въ одномъ изъ кафе-шантановъ, онъ былъ по обыкновенію на второмъ взводѣ и пѣлъ двусмысленные куплеты.

— Ба, ба... Вы говорите объ извѣстномъ парижскомъ куплетистѣ Полюсѣ, пріѣзжавшемъ нѣкогда пѣть въ нашей „Ливадіи“.

— Ну, да...

— Да вѣдь мы говоримъ о совсѣмъ другомъ полюсѣ... о сѣверномъ...

— А я говорю о парижскомъ... И никакого другого полюса я не знаю.

Мишель обиженно вскинулъ пенснэ и, распрощавшись, вышелъ изъ нашей редакціи.

* *
*

Не удѣляя спеціальнаго отдѣла для библіографіи, мы все-таки изрѣдка отмѣчаемъ у себя въ журналѣ о появляющихся новыхъ изданіяхъ.

Къ числу такихъ почему-либо интересныхъ новинокъ слѣдуетъ причислить вышедшее на дняхъ изъ печати оригинальное педагогическое руководство подъ заглавіемъ: „Темы и планы ученическихъ сочиненій“, составленное г. Цуриковымъ.

Вотъ нѣсколько темъ, которыя предлагаетъ г. Цуриковъ разработать ученикамъ:

„Пассажъ (тема 105). Посѣтители пассажа обычные и случайные, ихъ цѣли и поведеніе“.

„Баня (тема 130). Общій видъ во время мытья. Общее впечатлѣніе бани и банной публики“.

„Публика (тема 166), ея поведеніе на бульварѣ и базарѣ“.

„Курица (тема 64). Размноженіе куръ. Характеръ куръ и пѣтуховъ; взаимныя ихъ отношенія“.

Посѣтители пассажа, ихъ цѣли и поведеніе? Эта тема разработана уже давно полиціей и поведеніе посѣтителей оказалось подозрительнымъ.

Общій видъ во время мытья?.. Какъ сказать... голый видъ. Поэтъ Шумахеръ сказалъ, что въ банѣ увидѣвъ голыхъ моющихся людей, онъ нашелъ—свободу, равенство и братство.

Но это сказалъ поэтъ.

Характеръ пѣтуховъ и курицъ и взаимныя ихъ отношенія?..

По нашему мнѣнію, отношенія ихъ прекрасныя, хотя и напоминаютъ нѣсколько турецкія.

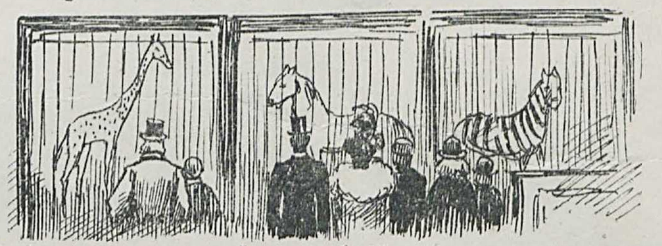
Всѣ эти вопросы въ пору разрѣшить мудрому Эдипу или околоточному надзирателю, по никакъ не ученику.

* *
*

Автомобилизмъ.

На страничкахъ велосипеднаго журнала „Циклистъ“ появилось впервые это новое, страшное слово, въ родѣ жупела, кимвала, архитектуры и другихъ страшныхъ словъ, выдуманныхъ чтобы пугать толстыхъ купчихъ.

Автомобили —это самодвижущіеся экипажи. По увѣренію журнала, въ скоромъ времени автомобили окончательно вытѣснятъ лошадей; и чтобы поглядѣть на это благородное животное, придется отправляться въ Зоологическій садъ. Въ клѣткѣ,

на ряду съ жирафомъ, зеброй, львомъ и другими рѣдкими зоологическими экземплярами, будетъ помѣщена и вымирающая лошадь.

„Большіе тракты, забытые и заброшенные съ тѣхъ поръ, какъ появились желѣзныя дороги, опять оживутъ; постоялые дворы и деревни, лежащіе по бокамъ большихъ дорогъ, снова увидятъ былое золотое время“,—такъ наивно восхищается расцвѣтшими постоялыми дворами этотъ велосипедный журналъ.

Расцвѣтшая отъ пьянства физіономія хозяина захолустнаго постоялаго двора—не правда ли, какая прекрасная иллюстрація культуры конца вѣка.

С. Эръ.

СЪ БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ.

Супруги Бармалѣевы сидѣли за вечернимъ чаемъ и глубокомысленно смотрѣли въ разныя стороны.

— А знаешь что, Нюша: намъ бы не мѣшало, въ виду великаго поста, покаяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ и торжественно попросить другъ у друга прощеніе, предложилъ мужъ, ехидно улыбнувшись.

— Я, кажется, передъ тобою ни въ чемъ не согрѣшила... Ты—другое дѣло.

— Ну, положимъ!.. А что ты скажешь насчетъ Пьера Кукушкина?.. А?..

— Кукушкинъ!?.. Какой Кукушкинъ?

— Полно! Ты его болѣе чѣмъ хорошо знаешь. Не далѣе какъ вчера вечеромъ ты гуляла съ нимъ по Морской. Я видѣлъ васъ!.. Да! сверкнувъ глазами, проговорилъ мужъ.

— Ты лжешь!

— Я никогда не лгу!.. Я гулялъ и видѣлъ васъ.

— Какъ же ты могъ гулять, когда ты былъ на вечернихъ занятіяхъ? Значитъ, ты мнѣ нагло лгалъ вчера, а если лгалъ вчера, то лжешь и сегодня!

— У насъ вечернія занятія кончились ранѣе обыкновеннаго, и я немного прошелся.

— Ты нахальнѣйшій лжецъ! Ты шляешься, чортъ знаетъ гдѣ и чортъ знаетъ съ кѣмъ!

— Позволь, однако! Зачѣмъ ты уклоняешься отъ сути дѣла!? Я констатирую тотъ фактъ, что ты передо мною виновата, и тебѣ не мѣшаетъ принести мнѣ чистосердечное раскаяніе...

— Ты мнѣ зубы не заговаривай! Сейчасъ же говори, гдѣ ты вчера шатался?

— Я, положительно, Нюша, не понимаю тебя! удивленно проговорилъ супругъ.—Я, признаться, не видалъ еще подобнаго самообладанія!

— Отвѣчай мнѣ, старый саврасъ, съ кѣмъ ты вчера таскался!?

— Нюша! Я окончательно отказываюсь понимать тебя! Ты сама...

— Отвѣчай, плѣшивый паралитикъ! Говори, съ кѣмъ ты еще связался? Отвѣчай, или я перебью о твою голову всю чайную посуду!

— Подумай, что ты говоришь! все болѣе и болѣе изумлялся супругъ.

— Ты подъ видомъ вечернихъ занятій шляешься чортъ знаетъ съ кѣмъ! Транжиришь деньги! А я еле-еле свожу концы съ концами: въ долгу у портнихи, въ долгу у ювелира... выходя изъ себя, негодовала супруга.

— Но, позволь, Нюша! Чего ты волнуешься! Зачѣмъ ты фантазируешь? Успокойся!..

— Оставьте меня! Я устала! я измучилась! я истрадалась!..

— Успокойся, Нюточка! Прости меня! Тебѣ вредно волноваться...

— Ахъ, оставьте!..

Супруга, ломая руки, вышла изъ комнаты, а супругъ виновато смотрѣлъ ей вслѣдъ.

Дмитріевъ.

ЗАГУЛЯВШІЙ ДВОРНИКЪ.

— Ахъ, ты, пьяница!.. Ахъ, ты, озорникъ! Съ масляной до чистаго понедѣльника около балагановъ болтаешься... Что-то теперь тебѣ баринъ скажетъ!..

— Ничего, значитъ, баринъ мнѣ не скажетъ, потому онъ самъ балетоманъ, а евонный дворникъ завсегда можетъ быть бал-л-лаганоманомъ!!.

ТО—СЕ.

Въ недалекомъ будущемъ.

— Барыня принимаетъ?..
— Никакъ нѣтъ...
— У нея есть кто-нибудь?..
— Никого нѣтъ, а онѣ... *татуируются*...

У нѣмца-фотографа.

— Ви, сударыня, хотить снимайтъ картошка во весь ростъ?.. Карашо,—извольте становиться здэсъ... Мой поставитъ васъ въ интересное положеніе...

О, женщины!..

— Вы овдовѣли, Марья Антоновна?..

— О, да!.. Я глубоко несчастна... Но, вообразите, какъ кстати я овдовѣла—мужъ только что выслужилъ полную пенсію...

Лоботрясъ.

СОТРУДНИЦА.

Является наниматься простая, деревенская женщина.

— Судомойка вамъ требуется, я слышала?

— Да, мнѣ нужна судомойка; а ты хорошо знаешь свое дѣло?

— Какъ же не знать, барыня.

— Гдѣ же ты прежде работала?

— Въ газетѣ, барыня.

— Гдѣ? удивленно спрашиваетъ барыня.

— Газета такая есть, „Горе Изданіе" прозывается, такъ я тамъ четыре года работала.

— Вотъ какъ! Что же ты тамъ дѣлала?

— Извѣстно, что! Наше дѣло обыкновенное: посуду мыла, бѣлье стирала... Каждую субботу полы мыла.

Бибъ.

ПОСТРИГЛАСЬ.

— Я, братъ, свою Валентинку бросилъ. Надоѣла.

— Видѣлъ, видѣлъ ее...

— То-то, должно быть, скучаетъ!?

— Постриглась.

— Ого! Неужели до этого дошло... Вотъ какъ, братъ, меня бабы любятъ — въ монахини пошла!..

— Да она, вѣдь, у парикмахера постриглась...

****

ЭКЗАМЕНЫ ИЗВОЗЧИКОВЪ.

— Слышь: чаво Митюха-то загулялъ?

— Да онъ екзамента не выдержалъ. Пока, вишь ты, его екзаменовали въ ѣздѣ—все было хорошо, а какъ дошло дѣло до вѣжливаго обращенія съ публикою—шабашъ! Ни одного вѣжливаго слова не знаетъ!..

Microbus.

ПРИЗНАНЬЕ.

Я безъ тебя—томлюсь и ною,
Не милъ тогда мнѣ бѣлый свѣтъ...
Ахъ,—ты мнѣ кажешься иною,
Когда тебя со мною нѣтъ!..

Но только я тебя встрѣчаю
И вижу вновь твои черты,
Какъ моментально помышляю:
Да провались же къ чорту ты!..

Вакхъ С.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЦЕНТРЪ ЗЕМЛИ.

Была морозная лунная ночь. Петербургъ мирно спалъ. Спали дворники, дежуря у воротъ; спали и городовые, нарушая общественную тишину звучнымъ храпомъ.

Профессоръ геологіи, Константинъ Васильевичъ Булыжниковъ возвращался домой съ ученаго засѣданія, на которомъ читалъ свой рефератъ о путешествіи къ центру земли.

Погруженный въ глубокія мысли о глубокихъ нѣдрахъ земли, Константинъ Васильевичъ шагалъ форсированнымъ маршемъ и, сильно жестикулируя руками, краснорѣчиво разсуждалъ самъ съ собою, возмущаясь своими коллегами, холодно отнесшимися къ его реферату.

— Нѣтъ, вамъ не удастся обезкуражить меня вашими скептическими улыбками! Нѣ-тъ! Вы не заставите меня отречься отъ моихъ завѣтныхъ идей!.. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!.. Я буду въ центрѣ земли! Буду!—на то я и... Чортъ!!..

Послѣднее восклицаніе раздалось уже ниже поверхности земли, такъ какъ Булыжниковъ поскользнулся и полетѣлъ куда-то вверхъ тормашками...

Сколько времени летѣлъ онъ—неизвѣстно: его геніальный лобъ, рѣзанувшись обо что-то твердое, утратилъ понятіе о времени. Однако, въ концѣ-концовъ, Константинъ Васильевичъ пришелъ въ себя и сталъ соображать, гдѣ онъ находится. Благодаря своей геніальности, онъ, не долго думая, все понялъ.

— Я подъ землей!.. И не только подъ землей, но даже въ центрѣ земли!.. Ну, да, конечно!.. Я летѣлъ съ быстротою нелѣпыхъ мыслей моего оппонента Фефюкина... Впрочемъ, я уже пролетѣлъ центръ земли... Ну, да! Я отлично помню, какъ я стукнулся обо что-то и изъ моихъ глазъ посыпался цѣлый снопъ искръ. Это-то я и влетѣлъ въ центръ земли! Теперь я миновалъ его и, по всѣмъ вѣроятіямъ, нахожусь у антиподовъ... О, да, конечно!.. Однако, здѣсь темно, какъ у готтентота въ лѣвой ноздрѣ! Форменная власть тьмы!.. Надо, собственно, оріентироваться...

Булыжниковъ всталъ и, вытянувъ впередъ руки, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ. Но вдругъ онъ споткнулся и грузно шлепнулся. Кругомъ него раздался звонъ и трескъ, похожій на звукъ разбитой посуды.

— Гм!.. глубокомысленно произнесъ Константинъ Васильевичъ, чувствуя, что онъ въ чемъ-то плаваетъ...

— Какія-то бутылки?.. Какая-то жидкость и какой-то странный запахъ!?.. Гм!..

Булыжниковъ поднялъ одну изъ бутылокъ и сталъ ее ощупывать и обнюхивать.

— Ба!.. Да неужели? Ну, конечно!.. Эврика!.. Я нахожусь въ глубочайшихъ нѣдрахъ земли, а въ этой бутылкѣ находится... милліонъ эврикъ!.. находится жизненный элексиръ!!.. Ура! Впередъ, Константинъ Васильевичъ! Впередъ безъ страха и сомнѣнья!..

Но не успѣлъ онъ сдѣлать и двухъ шаговъ, какъ снова шлепнулся, вызвавъ кругомъ себя все тотъ же звонъ и трескъ.

Вдругъ, откуда-то сверху, хлынула широкая струя дневного свѣта и заставила Константина Васильевича, въ первую минуту, зажмурить глаза.

— Ты что тутъ дѣлаешь? раздался сверху чей-то голосъ.

Булыжниковъ поднялъ голову и широко разинулъ ротъ: надъ отверстіемъ стояли два антипода и не особенно дружелюбно смотрѣли на профессора.

„Однако, какъ они чисто говорятъ по-русски!“ подумалъ послѣдній, разсматривая антиподовъ. „Положительно, руссофильство охватило весь міръ“.

— Что ты тутъ дѣлаешь? А?.. снова послышалось сверху.

— Привѣтъ вамъ, друзья мои! гаркнулъ Константинъ Васильевичъ, широко улыбаясь и махая бутылкой жизненнаго элексира.

— Ахъ, ты, шерамыжникъ! отвѣтилъ на привѣтствіе одинъ изъ антиподовъ и сталъ спускаться по лѣстницѣ.

— Ты что тутъ дѣлаешь? спросилъ онъ, подходя къ Булыжникову.—Отвѣчай, шерамыжникъ!..

— Я?.. Но вы, господа, путаете значеніе нѣкоторыхъ русскихъ словъ. Шерамыжникъ—это, собственно...

— Не слушай его; тащи наверхъ, а я за полицией сбѣгаю! крикнулъ сверху другой антиподъ.

— Однако, господа, такое крайнее руссофильство—просто нелѣпо! Можно говорить по-русски, но къ чему же полицію звать?!..

— Не заговаривай зубы! Иди, иди!..

Антиподъ взялъ Константина Васильевича за шиворотъ и втащилъ на лѣстницу...

Читатель! Вамъ никогда не испытать того разочарованія, какое испыталъ нашъ великій русскій ученый, поднявшись наверхъ!..

Булыжниковъ увидалъ себя въ ренсковомъ погребѣ Теодора Денкера. Вся геніальная фигура нашего маститаго профессора была вымочена малороссійской запеканковой, иностранными ликерами и русскими кавказскими винами.

Бездѣльники-дворники не посыпали пескомъ троттуаръ, а денкеровскіе приказчики забыли запереть на ночь дверь подвала и... великій ученый совершилъ неожиданную экскурсію.

Изъ центра земли, то-бишь, изъ погреба Денкера, Константинъ Васильевичъ пропутешествовалъ въ полицейскій участокъ, гдѣ и сдѣлалъ обстоятельный докладъ о своей научной экскурсіи, внесенный въ протоколъ.

К. Рикъ.

За редактора издатель *Р. Голике.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

XVIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ — О ПОДПИСКѢ — ГОДЪ ИЗДАНІЯ XVIII

на еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ.

„ШУТЪ“
НА 1896 ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ перес. и дост.:

На годъ	7 руб.
На 6 мѣсяцевъ	4 »
За границу	10 »

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ безъ перес. и дост.:

На годъ	6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	3 » 50к.

Адресъ редакціи: Спб. Спасская, 17.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографіи).
Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ — Перомъ и карандашемъ.
Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.
ТЫСЯЧИ стихотвореній. разсказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.
КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и т. п.
ПОРТРЕТЫ выдающихся дѣятелей.

Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ печататься:
„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ГЕРОЕВЪ И ГЕРОИНЬ ДНЯ“.

*Количество подписчиковъ на журналъ «**ШУТЪ**» продолжаетъ невѣроятно увеличиваться. Въ настоящемъ году подписка дошла до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что современная печатная техника отказывается удовлетворить заказы редакціи.*

*Ожидаемое на предстоящій годъ баснословное количество подписчиковъ заставляетъ редакцію «**ШУТЪ**», не щадя издержекъ, и не возвышая подписной платы, отказаться отъ выдачи безплатной преміи въ **1896** году.*

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЕ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Февраля 1896 г. Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. № 17.